

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ И РАБОЧАЯ АРИСТОКРАТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОМУ КОМПРОМИССУ (НА ПРИМЕРЕ ВТОРОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1867 Г.)

Шабунина А.К.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д.49) e-mail: shabunina@bk.ru

Статья посвящена выработанному консервативной партией Великобритании методу снижения социальной напряженности, заключающемуся в расширении политических прав широких масс населения с опорой на рабочую аристократию как представителя и лидера профсоюзного движения. Вторая избирательная реформа начала эпоху массовой политики. Была изменена система избирательных округов, представительство в парламенте получили крупные промышленные центры. Таким образом, средний класс получил возможность влиять на политическую ситуацию в стране. Реализованная консерваторами в парламентских кабинетах Дерби и Дизраэли реформа, первоначально принятая под воздействием угрозы социального взрыва и как инструмент в политическом противостоянии с либеральной партией, дала начало новой социальной практике – опоре политических партий на широкие круги избирателей и расширению социальной базы партий.

Ключевые слова: избирательная реформа 1867 г. в Англии, вторая избирательная реформа, консервативная партия Великобритании, рабочая аристократия, всеобщее избирательное право, партийная система Великобритании, социальный компромисс, парламентаризм

CONSERVATIVE PARTY AND LABOR ARISTOCRACY OF GREAT BRITAIN: THE WAY TO THE SOCIAL COMPROMISE (BY THE EXAMPLE OF THE SECOND REFORM ACT 1867)

Shabunina A.K.

Russian state agrarian University — Moscow agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow, Russia (Russia, 127550, Moscow, Timiryazevskaya street 49) e-mail: shabunina@bk.ru

The article is devoted to the method developed by the British Conservative party to decrease the social tension. The method includes the extension of political rights of the great masses of population with labor aristocracy – the representatives and leaders of trade union movement, being the pillars of the party. The second elective reform was the beginning of the epoch of mass policy; the system of elective regions was changed, large industrial centers obtained the representation in the Parliament, so the middle class had the chance to influence the political situation in the country. The reform implemented by the representatives of the Conservative party in Derby and Disraeli parliament offices and initially designed to meet the threat of social explosion and as the tool of political counteraction with the Liberal party gave rise to a new social practice when wide range of voters became the pillars of the party and party social base was expanded.

Keywords: reform act 1867 in England, the second elective reform, the Conservative party of Great Britain, labor aristocracy, universal suffrage, party system of Great Britain, social compromise, parliamentarism

Закон 1867 г. и последовавшая за ним избирательная реформа были одним из самых ярких произведений законотворчества викторианской Англии. Именно эта реформа увеличила электорат в два раза, предоставив зарождающемуся среднему классу избирательные права, а соперничающим двум правящим партиям – вигам и тори — возможность реализовывать массовую политику, используя в своих политических интересах более широкие массы населения. Однако расширение политических прав рабочих как основной массы населения способствовало снижению социальной напряженности и степени радикализации общества.

Актуальность исследования связана с тем, что современный мир, переживающий ряд социально-экономических кризисов, находится в поисках методов преобразования социальной действительности, позволяющих избежать социальных взрывов, для чего необходимо обращение к историческому опыту становления различных практик снижения социальной напряженности. При этом данные формы наиболее явно можно проследить на материале Великобритании как классической страны развития капитализма, где во второй половине XIX в. формируются основные формы снижения радикализации общества ненасильственным путем, которые приобрели особую значимость в годы экономических кризисов и в начале XX в. распространяются в континентальной Европе и США.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении становления социальной практики сотрудничества власти и общества в целях предотвращения социального взрыва на примере викторианской Англии в условиях подготовки избирательной реформы 1868 г.

Задачи: рассмотреть особенности социальной политики консервативной партии Великобритании в середине XIX в., выявить роль рабочей аристократии в профсоюзном движении и межпартийной борьбе в конце 1860-х гг., проанализировать отношение правящей элиты викторианской Англии к расширению политических прав рабочих.

Статья написана в актуальном жанре социальной истории, подразумевающим использование данных и терминов статистики, социологии и политологии. В основу исследования положены принципы историзма и научной объективности. В работе были использованы как общенаучные, так и специальные методы исторического познания: историко-сравнительный, историко-хронологический, историко-критический и др.

Источниковой базой исследования выступили официальные источники: так называемые «Голубые книги» парламента, содержащие в себе отчеты комитетов парламента, «Статутные книги» — сборники принимаемых законодательных актов и стенограммы парламентских дебатов. Во вторую группу источников вошли источники личного происхождения вида «современные истории» — это работы С. Хомершама [6], Сиднея и Беллатрисы Веббов [1]. Данная проблематика была рассмотрена в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов. Из наиболее заметных работ в отечественной историографии можно отметить работы М.П. Айзенштат, Т.Н. Геллы, О.А. Науменкова, Е.О. Науменковой, С.Ю. Тороповой, И.М. Узнародова и др. В зарубежной историографии реформа 1867 г. получила более широкое освещение у таких авторов, как Е.А. Вассон, С. Вестон [9], А. Джонс, С. Колтхам, Р. Саунтсэм, Ч. Сеймур и др.

С упадком чартизма и относительным повышением уровня жизни населения Англии снижается политическая активность рабочих, однако экономическое положение большей части населения остается низким, что толкает рабочих на поиск новых или реализацию

менее популярных в эпоху чартизма форм борьбы за свои экономические и политические права.

С 1850-х гг. все большее влияние начинают оказывать тред-юнионы (профсоюзы): расширялись старые и создавались в новых отраслях, до того не охваченных профсоюзами, увеличивались их влияние на рабочих и их сплоченность.

Правительство поддерживало предпринимателей, чьи интересы отстаивало либеральное крыло парламента, которые выступали решительно против права рабочих на организацию. Но, опасаясь социального взрыва, правительство не решилось на прямой запрет. Ситуация начинает меняться, когда в 1852 г. приходит к власти партия тори. Сформированный консервативный парламента в целях снижения социальной напряженности начинает проводить политику поддержания и расширения прав профсоюзов. С одной стороны, это позволяло влиять на тред-юнионы и не допускать радикализации, с другой — подобными методами можно было ограничить влияние либеральной партии, политическая борьба с которой — лейтмотив политической жизни Великобритании во второй половине XIX в.

С середины XIX в. можно фиксировать такое явление, как формирование «рабочей аристократии» путем выделения наиболее образованной и высокооплачиваемой прослойки рабочего класса. Представители рабочей аристократии стремились сохранить и закрепить свое привилегированное положение, создавая обособленные элитарные группы, в которых зачастую цензом служил высокий членский взнос. Так, профсоюз механиков «Объединенное товарищество механиков», организованный в 1851 г., ограничил доступ в этот профессиональный союз так, что число его участников не превышало 11 000 человек [3]. Руководители профсоюзов такого типа не стремились к объединению. Они исходили из идеи общности интересов промышленников и рабочих, предпочитая стачке соглашение с промышленником. При таких условиях в 1860-х гг. английские профсоюзы охватывали не более 10% всех промышленных рабочих Англии. Подобные организации были поддержаны либеральными политиками. Консерваторы же предложили иную стратегию для рабочей аристократии — прежде всего в области угольной и горнорудной промышленности, в которую стремились вкладывать средства представители консервативных кругов и аристократии.

Консервативные силы стремились использовать силу тред-юнионов в борьбе против своих политических оппонентов-либералов. В обстановке политической борьбы в стране лидеры тред-юнионов стремились попасть в парламента и парламентаские комиссии для решения проблем рабочих. Так, Роберт Эпилгарз — сын квартирмейстера флота, попавший в 11 лет в столярную мастерскую, а в 1862 г. в возрасте 29 лет возглавивший «Объединенное

общество плотников», был специально приглашен в комиссию о заразных болезнях как представитель рабочих. Это был первый из рабочих, к которому обратилась королева, поддерживающая консервативную партию. В декрете о его назначении она называет его: «наш доверенный и много любимый» [1]. Фактически это означало, что консервативная партия и королева будут поддерживать присутствие в комитетах парламента рабочих. Такая формулировка могла рассматриваться как прецедент. При этом нельзя сказать, что Эппилгарз был сторонником компромисса между рабочими и правительством, так как он был признанным оратором среди радикально настроенных кругов рабочего Лондона.

Начало 1860-х гг. было отмечено ростом двух крупных провинциальных организаций: федерации рудокопов и федерации хлопчатобумажных рабочих. Сознание всей важности обеспечения жизненного уровня при помощи законодательного регулирования содержится в целом ряде предложений конференций обществ, так: «...человеческая деятельность должна подлежать регулировке. Регулировка это может быть двоякого рода. В части случаев возможна принудительная регулировка законодательным путем, но самый принцип должен быть предметом добровольного соглашения работника и фабриканта» [1]. Таким образом, предлагалось два пути борьбы: через парламентское проведение законов и через добровольное соглашение – договор с промышленником, компромисс, который удовлетворял бы две стороны. Для рабочих это было полумерой осуществления своих целей, но с возможностью в дальнейшем предъявлять новые требования к предпринимателю. Широкая пропаганда подобных решений среди рабочих стала основой для предложения новой избирательной реформы, билль о которой был утвержден парламентом; реформа вошла в историографию как «вторая избирательная реформа».

Билль о реформе встретил широкое недовольство как среди либералов, так и в консервативных кругах, но был принят в 1867 г., несмотря на ряд поправок – в окончательной формулировке закона по результатам дебатов и работы комитетов парламента сохранилось только 22 предложения из 61 первоначально предложенного. Надо отметить, что в 1866 г. либералы предложили свой вариант избирательной реформы, многие пункты из которого, как указывают исследователи [9], были заимствованы консерваторами. Однако менее радикальный проект либералов не был одобрен парламентом консерваторов.

Умеренные последствия законопроекта о реформе были не ясны в 1866–1867 гг. Критики полагали, что реформа нанесет вред обществу. Так, Роберт Сесил и лорд Крэнборн заявляли в парламентских обсуждениях, что «реформа опасна для общества и что это совершенно не нужно» [4]. В ее реализации видели «капитуляцию лидеров консерваторов и всех традиций, которые были священными в нашей партии...мы считаем, что нужно оказать сопротивление, полное сопротивление и будем стоять насмерть, чтобы партии стало лучше»

[4]. Длинную речь против реформы произнес и Роберт Лоу. Так, он говорил о том, что «никакое радикальное изменение не должно быть введено, даже если эти аргументы будут приведены и широко поддержаны в палате общин. Невозможно отказаться от разумной утилитарной идеи, даже если это и показано для того, чтобы создать социальный мир или более стабильный режим, чем ныне существующий... в вводимых палатой общин изменениях нет особой необходимости» [4]. Однако основную опасность противники реформы видели прежде всего не в угрозе социального взрыва, а в том, что неграмотные рабочие могут получить расширение прав и влиять на политическую ситуацию в государстве, несмотря на то, что в рабочей среде проходило заметное протестное движение в поддержку избирательной реформы, требования которого были созвучны с идеями умеренного чартизма, в том числе и под влиянием распространяющихся в обществе революционных идей. Так, в 1865 г. лидеры английских профсоюзов при активном участии I Интернационала и лично Карла Маркса создают свою организацию для борьбы за новую избирательную реформу – «Лигу реформы». Анализ поступлений членских взносов английских рабочих в кассу Первого Интернационала показывает резкое падение уровня членских сборов при сравнении 1866 и 1867 гг. Однако это объясняется тем, что основные силы радикально настроенных участников рабочего движения были направлены на поддержку стачек и локаутов за новую избирательную реформу, о чем свидетельствуют множественные отчеты рабочих перед центральным бюро Первого Интернационала [2]. Происходящие протесты, стачки и манифестации рабочих усиливали давление на консервативную партию. Как указывает Ройден Харрисон, «консерваторы были серьезно впечатлены массовыми демонстрациями в поддержку реформы, было много мыслей о том, что социальный порядок был действительно под угрозой, вывод был один – только закон и расширение прав могли восстановить спокойствие... в противном случае было бы необходимо использовать методы для подавления массы» [6]. Подобные опасения можно объяснить тем, что наиболее крупные радикальные движения в истории Великобритании первой половины XIX в. начинались с борьбы рабочих за расширение политических прав и свобод: таким было движение за хартию – чартизм и движение луддитов, в программе которых, помимо описанных в историографии проявлений технофобии [8], содержались политические требования. Риск революционных событий доказывала и континентальная Европа, где уровень жизни и условия труда были выше, чем у английских рабочих.

Основные аргументы сторонников реформы в парламенте касались «растущего интеллекта страны», под которым они понимали то, что «можно было найти в некоторых местах квалифицированный рабочий класс, в котором растет респектабельность, улучшаются грамотность и любовь к обучению, а в политических взглядах – покой». Было

отмечено, что «растущий интеллект страны позволяет сделать большое расширение голосов для уважаемых домовладельцев рабочего класса, и это будет как безопасно, так и разумно». [4]. Таким образом, основной акцент был сделан на «достаточную» / «недостаточную» образованность и уважаемость, что можно связать с культурной ментальностью аристократов.

Согласно новому законодательству было упразднено 46 так называемых гнилых местечек — обезлюдивших поселений, которые имели свое представительство в парламенте. Была изменена система избирательных округов, представительство в парламенте получили крупные промышленные центры, такие как города Бирмингем, Ливерпуль, Лидс и Манчестер [6]. Несмотря на то что таким образом часть лендлордов потеряла возможность быть представленными в парламенте, это была победа консервативной партии, поскольку увеличившееся влияние тред-юнионов ослабляло либеральную партию. По реформе в городских поселениях избирательное право предоставлялось всем владельцам и арендаторам домов и квартир мужского пола, цензом выступала плата за место жительства – не менее 10 фунтов в год для проживающих не менее года, а в графстве 12 фунтов дохода в год для проживающих меньше года. Таким образом, расширение политических прав не могло затронуть сельскохозяйственных и низкоквалифицированных рабочих, жителей трущоб и так называемых землекопов («navvies» — мобильная группа неквалифицированных рабочих, нанимающихся чернорабочими в разных регионах Великобритании, труд которых обычно использовался для постройки железных дорог). В результате реформы число избирателей увеличилось с 1,35 млн до 2,25 млн человек – около половины всего мужского населения английских графств, включив в себя формирующийся средний класс (это прежде мелкая буржуазия и рабочая аристократия). Реформа не внесла кардинальных изменений в процедуру выборов в палату общин, однако включение в политическую систему страны представителей рабочих снижало социальную напряженность и давало альтернативу социальным взрывам.

Опасения критиков реформы оказались несостоятельными. В результате проведенных реформ рабочий класс, представляемый рабочей аристократией, не разрушил устоев государственного планирования, а укрепил социальный мир в стране. Поздние современники отмечают, что реформа 1867 г. «была не уступкой трудящимся классам, пытающимся управлять своей угрожающей силой и отношением, или наградой за хорошее поведение бедным классам, но это была попытка возместить ущерб городским избирателям и уничтожить политический мир 1832 года» [7].

Таким образом, реализованная консерваторами в парламентских кабинетах Дерби и Дизраэли реформа дала начало новой социальной практике – опоре политических партий на

широкие круги избирателей и расширение социальной базы партий. Практика привлечения значительных избирательных масс из рабочей аристократии как электората, заложенная при подготовке реформы 1867 г., и постоянное соперничество двух правящих партий на протяжении всей викторианской эпохи позволили кардинальным образом трансформировать положение и роль рабочего класса как основной массы населения в общественно-политической жизни Англии и сформировать демократические институты власти, на которые могли оказывать влияние через свои голоса не только представители буржуазии и аристократии, но и средний класс, создав базу для введения всеобщего избирательного права.

Список литературы

1. Вебб С., Вебб Б. История рабочего движения в Англии / перевод с английского Г.А. Паперн // СПб: Павленков, 1899. – 196 с.
2. Документы первого Интернационала. 1866–1868. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1962. С. 219–224.
3. Хатт А. Английское профсоюзное движение – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. – 516 с.
4. Hansard's Parliamentary Debates: 13 March 1866, 3rd ser., 182 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1866/mar/13/adjourned-debate-second-night> (дата обращения 17. 05. 2015).
5. Harrison R. Government and opposition. Victorian labor Movements. // The Historical Journal. – 1978. Vol. 11, № 3. – P. 484–503.
6. Homersham Cox. History of the reform bills of 1866 and 1867. L.: Garnet, 1867. P. 204.
7. Spencer W. The Life of Lord John Russell. L.: Bentley, 1891. P. 668.
8. Thompson E.P. The making of the English working class. NY: Vintage book, 2011. P. 849.
9. Weston C.C. Salisbury and the lords, 1868-1895. // The Historian Journal. – 1982. Vol. 25, № 1. P. 103–129.

Рецензенты:

Ромашкин К.И., д.филол.н., доцент, заведующий кафедрой философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва;

Шиповская Л.П., д.филол.н., профессор, профессор кафедры философии, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.